

УДК 342.4

*Григорьев Артемий Станиславович,
бакалавр гражданского права,
студент Московского университета им. С.Ю.Витте,
г. Москва*

**ПРИНЦИПЫ БИОЭТИКИ И ИХ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ:
ДОСТОИНСТВО, АВТОНОМИЯ, СПРАВЕДЛИВОСТЬ,
ПРЕДОСТОРОЖНОСТЬ**

Аннотация. Статья посвящена трансформации биоэтики в конституционно-правовой язык регулирования биомедицины, обусловленной неадекватностью традиционных категорий медицинского права для оценки современных биотехнологий. Анализируется Всеобщая декларация ЮНЕСКО 2005 г. как основа для перевода дискуссии о биотехнологиях в плоскость прав человека, включая принципы достоинства, автономии, справедливости и предосторожности.

Ключевые слова: конституционное право на охрану здоровья, биотехнологии, генетические данные, биоэтика, правовое регулирование, биомедицинские клеточные продукты, персонализированная медицина.

*Artemy Stanislavovich Grigoriev,
bachelor of Civil Law,
Student at the Moscow University named after S.Yu. Witte,
Moscow*

**PRINCIPLES OF BIOETHICS AND THEIR
CONSTITUTIONALIZATION: DIGNITY, AUTONOMY, JUSTICE,
PRECAUTION**

***Abstract.** This article examines the transformation of bioethics into the constitutional and legal language of biomedicine regulation, driven by the inadequacy of traditional medical law categories for assessing modern biotechnologies. The 2005 UNESCO Universal Declaration is analyzed as a basis for shifting the discussion of biotechnology to the realm of human rights, including the principles of dignity, autonomy, justice, and precaution.*

***Keywords:** constitutional right to health protection, biotechnologies, genetic data, bioethics, legal regulation, biomedical cell products, personalized medicine.*

Введение

Право на охрану здоровья традиционно включает доступность и качество медицинской помощи. Развитие биотехнологий трансформирует диагностику и лечение, создавая новые правовые риски.

Актуальность работы обусловлена необходимостью пересмотра содержания и пределов данного права в условиях технологической трансформации. Биотехнологический прогресс расширяет возможности персонализированной медицины, но вмешательство в генетическую информацию, оборот биоматериалов и проблемы равного доступа требуют обновления правовых механизмов.

Цель статьи – определить направления совершенствования конституционно-правового регулирования в сфере биотехнологий.

1. Правовые основы биоэтики: интеграция принципов достоинства, автономии и справедливости в законодательство

Биоэтика становится конституционно-правовым языком регулирования биомедицины, поскольку традиционные категории медицинского права уже недостаточны для оценки генетического вмешательства, репродуктивных технологий, клеточных продуктов и вторичного использования биологических данных. Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека ЮНЕСКО 2005 г. закрепляет достоинство человека, автономию, согласие, уважение уязвимости, справедливость, недопустимость дискриминации,

защиту будущих поколений и оценку рисков. Эти принципы переводят дискуссию о биотехнологиях из плоскости технической допустимости в плоскость прав человека. И. А. Кравец обозначает формирование конституционной биоюриспруденции как ответ на ситуацию, в которой тело, здоровье, геном и биологический материал становятся объектами правового регулирования, научного интереса и экономического оборота.

Конституционализация биоэтических принципов означает их включение в содержание конституционных прав, законодательных процедур и судебных стандартов проверки. Достоинство личности получает нормативное основание в статье 21 Конституции Российской Федерации. Автономия раскрывается через право на личную неприкосновенность, частную жизнь, получение информации и информированное добровольное согласие. Справедливость связана со статьями 7, 19 и 41 Конституции Российской Федерации, поскольку государство обязано обеспечивать равенство прав, социальную защиту и доступную медицинскую помощь. Предосторожность опирается на часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, позволяющую ограничивать опасные вмешательства ради охраны здоровья и безопасности, а также на специальные акты о биологической безопасности, клонировании и обращении клеточных продуктов.

2. Достоинство и автономия личности: основополагающие принципы биоправа в сфере биотехнологий.

Достоинство личности является исходным принципом биоправа. Оно запрещает рассматривать пациента как источник биологического материала, объект исследования или носителя полезной генетической информации без учёта его воли и интересов. И. Ю. Крылатова подчёркивает, что категория достоинства в медицине связывает право с этической оценкой обращения с человеком, особенно при вмешательствах, затрагивающих тело, репродукцию и конец жизни. В сфере биотехнологий достоинство требует запрета унижающих практик, прозрачного согласия на использование биоматериала, уважительного отношения к эмбриону как особому объекту охраны, защиты

уязвимых лиц и недопущения коммерческой эксплуатации человеческого тела. Закон о трансплантации органов и тканей человека, закон о донорстве крови и закон о биомедицинских клеточных продуктах отражают эту логику через специальные режимы изъятия, предоставления и использования биологического материала.

Автономия личности выражается в праве пациента принимать решение о медицинском вмешательстве после получения понятной и достаточной информации. Статья 20 Федерального закона № 323-ФЗ требует информированного добровольного согласия, а статья 22 закрепляет право пациента получать сведения о состоянии здоровья, результатах обследования, диагнозе, методах лечения, связанном риске и возможных вариантах медицинского вмешательства. Для биотехнологий стандарт автономии должен быть выше обычного согласия на медицинскую процедуру. Пациенту требуется объяснить источник клеточного продукта, характер генетического тестирования, вероятность случайных находок, возможность выявления сведений о родственниках, условия хранения биоматериала и варианты вторичного использования данных. Е. И. Волкова и Е. А. Хапсирокова показывают, что биомедицинские экспериментальные исследования требуют усиленных гарантий прав человека, поскольку участник исследования принимает на себя риск ради будущего знания и потенциальной пользы для иных пациентов.

Автономия имеет пределы, связанные с защитой иных лиц и публичного здоровья. В геномной медицине результат исследования может указывать на наследственный риск у родственников пациента. В репродуктивной медицине решение взрослых лиц влияет на правовой статус ребёнка, донора половых клеток и суррогатной матери. В инфекционной сфере отказ от профилактического вмешательства может угрожать окружающим. Закон № 157-ФЗ об иммунопрофилактике инфекционных болезней закрепляет публично значимые меры предупреждения инфекций, что показывает особую природу медицинских решений в условиях коллективного риска.

Конституционный критерий здесь состоит в том, что ограничение автономии допустимо при наличии федерального закона, ясной цели охраны здоровья, доказанной необходимости и процедурной защиты лица.

3. Конституционно-правовая природа права на охрану здоровья в условиях биотехнологической трансформации

Справедливость в биоэтике включает равный доступ к медицинской помощи, отсутствие дискриминации по генетическим, социальным, имущественным и территориальным признакам, а также распределение выгод научного прогресса. Статья 11 Конвенции о правах человека и биомедицине запрещает дискриминацию лица по признаку его генетического наследия. В российском праве прямой комплексный запрет генетической дискриминации пока выражен фрагментарно, через общие положения о равенстве, персональных данных, медицинской тайне и запрете разглашения сведений ограниченного доступа. Т.-Л. Ли и Т. Саваи, анализируя доступ к геномной терапии, показывают, что технологический прорыв теряет правозащитный смысл, если терапия остаётся доступной узкому кругу пациентов из-за цены, инфраструктуры и территориальной концентрации медицинских центров. Этот тезис важен для России с её различиями между регионами и высокой стоимостью инновационных методов лечения.

Конституционное значение справедливости ярко раскрыто в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26 сентября 2024 г. № 41-П. Суд признал значимость разграничения полномочий Федерации и субъектов, но указал на необходимость резервного механизма обеспечения лекарствами лиц, страдающих жизнеугрожающими и хроническими редкими заболеваниями. В логике биотехнологий это означает, что государство должно заранее проектировать финансовые и организационные модели доступа к дорогостоящим генным, клеточным и персонализированным препаратам. Н. Хассун связывает право на здоровье с измерением реального влияния лекарственных технологий на глобальное здоровье и доступность лечения, поскольку формальное наличие препарата на

рынке само по себе не гарантирует реализации права пациента.

Принцип предосторожности предполагает раннюю оценку рисков до широкого внедрения технологии. Он особенно значим при вмешательстве в геном зародышевой линии, создании клеточных линий, использовании эмбрионального материала, трансграничной передаче биологических образцов и применении алгоритмических систем в диагностике. Федеральный закон № 492-ФЗ определяет основы обеспечения биологической безопасности, меры по предотвращению биологических угроз и развитие системы мониторинга биологических рисков. Закон № 180-ФЗ о биомедицинских клеточных продуктах закрепляет государственную регистрацию, доклинические и клинические исследования, контроль качества, мониторинг безопасности и приостановление применения клеточного продукта. Эти механизмы переводят предосторожность из этического лозунга в последовательность юридических действий: испытание, экспертиза, разрешение, наблюдение, отзыв и ответственность.

Р. Йотова развивает идею упреждающих обязанностей государства в сфере права на науку и биомедицинского права: государство должно заранее оценивать траектории научного развития, поскольку запоздалое регулирование часто вынуждено реагировать уже на нанесённый вред. С. Слокенберга, Т. Минссен и А. Нордберг показывают, что правовое управление редактированием генома требует учёта этических, правовых, социальных и политических последствий одновременно, иначе регулирование становится технической процедурой допуска без оценки влияния на человека и общество. Для российского законодательства это означает потребность в связке научной экспертизы, биоэтического заключения, публичной отчётности и последующего наблюдения за технологиями после их допуска.

Конституционализация биоэтики сталкивается с риском чрезмерной абстрактности. Достоинство, автономия, справедливость и предосторожность должны работать как критерии решения конкретных юридических вопросов: кто вправе дать согласие на использование биоматериала; можно ли

применять наследуемое генетическое вмешательство; как хранить и передавать генетические сведения; кто отвечает за вред от клеточного продукта; каким пациентам предоставлять дорогостоящую терапию при ограниченном бюджете. Е. С. Третьякова указывает на терминологические проблемы биоправа, где отсутствие устойчивых понятий затрудняет разграничение биологического материала, генетической информации, биомедицинского продукта и медицинской услуги. Следовательно, биоэтические принципы должны закрепляться через правовые определения, процедуры согласия, критерии риска и полномочия органов контроля.

4. Справедливость в биоэтике: равный доступ и распределение выгод научного прогресса.

На основе анализа законодательства и научной литературы выделяются приоритетные следующие направления совершенствования правового регулирования изучаемой сферы:

1. Право на охрану здоровья в современных условиях представляет собой комплексное конституционное право, объединяющее социальное притязание на медицинскую помощь, личную автономию, информационную защиту и доступ к достижениям науки.

2. Конституционно-правовое регулирование биомедицины строится на балансе между свободой научного развития, интересами пациента, публичной безопасностью и необходимостью предупреждения биологических, социальных и правовых рисков.

3. Практическая реализация права на охрану здоровья при применении биотехнологий требует законодательной конкретизации биоэтических принципов, прозрачных процедур допуска технологий, судебной проверки конфликтов интересов и справедливых механизмов доступа к дорогостоящей инновационной помощи.

4. Сохранение баланса между стимулами к инновациям и фармакоэкономической доступностью терапии. Вопросы патентной охраны биотехнологических изобретений требуют учёта публичных интересов и

биоэтических ограничений [14, с. 107; 15, с. 77].

5. Создание независимых этических комитетов с широкими полномочиями, реестров исследований, а также механизмов судебной защиты (распределение бремени доказывания, длительное наблюдение, компенсация вреда).

Заключение

Таким образом, конституционно-правовая природа права на охрану здоровья в условиях технологической трансформации здравоохранения раскрывается через его комплексный характер.

В ходе анализа установлено, что данное право выходит за пределы получения медицинской помощи и включает доступ к безопасным технологиям, защиту телесной автономии, охрану медицинской и генетической информации, справедливое распределение инновационных методов лечения и возможность пользоваться результатами научного прогресса. Обосновано, что развитие биотехнологий усиливает связь права на охрану здоровья с правом на личную неприкосновенность, частную жизнь и научную свободу, поскольку медицинское вмешательство всё чаще затрагивает биологический материал, геномные данные, репродуктивную сферу и интересы будущих поколений.

Выявлено, что биоэтические принципы достоинства, автономии, справедливости и предосторожности приобретают значение конституционно-правовых критериев регулирования. Их практическая роль состоит в определении пределов допустимого вмешательства, требований к согласию пациента, условий доступа к инновационной терапии и процедур контроля за биомедицинскими технологиями.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека: принята Генеральной конференцией ЮНЕСКО 19 октября 2005 г. — Текст : электронный // ЮНЕСКО : официальный сайт. — URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000146180> (дата обращения: 12.05.2026).

3. Кравец, И. А. Конституционная биоюриспруденция и достижение биоэтического благополучия : часть 1 / И. А. Кравец. — Текст : электронный // Сравнительное конституционное обозрение. — 2022. — № 2 (147). — С. 16.

4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ : [ред. от 29.12.2025, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2026]. — Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 12.05.2026)..

5. О биологической безопасности в Российской Федерации : Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ : [ред. от 23.07.2025]. — Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372659/ (дата обращения: 12.05.2026).

6. Крылатова, И. Ю. Значение конституционной категории достоинства личности в биоэтике и медицине / И. Ю. Крылатова. — Текст : электронный // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17, № 10 (143). — С. 46

7. О трансплантации органов и (или) тканей человека : Закон Российской Федерации от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 : [ред. от 01.05.2022]. — Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102020471> (дата обращения: 12.05.2026).

8. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ : [ред. от 29.12.2025, с изм.

и доп., вступ. в силу с 01.04.2026]. — Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 12.05.2026).

9. Волкова, Е. И. Правовое регулирование биомедицинских экспериментальных исследований и права человека / Е. И. Волкова, Е. А. Хапсирокова. — Текст : электронный // Пробелы в российском законодательстве. — 2022. — № 4. — С. 276

10. Об иммунопрофилактике инфекционных болезней : Федеральный закон от 17 сентября 1998 г. № 157-ФЗ : [ред. от 25.12.2023]. — Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20315/ (дата обращения: 12.05.2026).

11. Конвенция о защите прав человека и достоинства человеческого существа в связи с применением достижений биологии и медицины : заключена в г. Овьедо 4 апреля 1997 г. — Текст : электронный // Совет Европы : официальный сайт. — URL: <https://rm.coe.int/168007cf98> (дата обращения: 12.05.2026).

12. О персональных данных : Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ : [ред. от 24.06.2025]. — Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 12.05.2026).

13. Lee, T.-L. Navigating Equity in Global Access to Genome Therapy: Expanding Access to Potentially Transformative Therapies and Benefiting Those in Need Requires Global Policy Changes / T.-L. Lee, T. Sawai. — Text : electronic // *Frontiers in Genetics*. — 2024. — Vol. 15. — Article 1381172. — DOI: 10.3389/fgene.2024.1381172. — URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC11024294/> (access date: 12.05.2026).

14. По делу о проверке конституционности пункта 10 части 1 статьи 16

и части 9 статьи 83 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в связи с запросом Государственного Совета Республики Татарстан : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 сентября 2024 г. № 41-П. — Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202409270001> (дата обращения: 12.05.2026).

15. Hassoun, N. Global Health Impact: Human Rights, Access to Medicines, and Measurement / N. Hassoun. — Text : electronic // *Developing World Bioethics*. — 2024. — Vol. 24, № 1. — P. 37.